

УДК 323.3

Научно-экспертное сообщество и власть: опыт взаимодействия в регионе (на примере Кемеровской области)

М. А. Клименков

Клименков Михаил Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории и социально-политических наук, Кемеровский государственный университет, m.klimenkov1993@mail.ru

В статье представлены итоги проведенного исследования о роли научного сообщества в региональном социально-экономическом и политическом процессе на территории Кемеровской области. При проведении исследования использовался анализ информации, представленной в Интернете, а также материалы электронных СМИ. Кроме того, нашел применение метод полуструктурированного интервью, в ходе которого были опрошены представители научного сообщества региона, принимающие активное участие в поле публичной политики региона в качестве экспертов. Применение данных методов позволило выявить уровень субъектности научного сообщества региона и определить степень влияния, которое оказывает данный актор на поле публичной политики региона. Помимо этого, автор вводит новое понятие «научно-экспертное сообщество» для обозначения узкой группы внутри научного сообщества, которая на постоянной основе участвует в экспертной и аналитической деятельности. В заключение сформулированы выводы относительно реального положения научного сообщества в поле публичной политики на территории Кемеровской области.

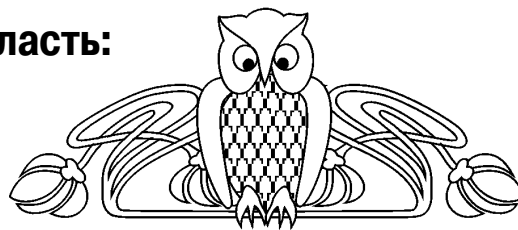
Ключевые слова: научно-экспертное сообщество, политический процесс, публичная политика, региональная политика.

**Scientific Community and Authority:
Experience of Interaction in the Region
(On the Example of the Kemerovo Region)**

М. А. Klimenkov

Mikhail A. Klimenkov, <https://orcid.org/0000-0002-3160-7732>, Kemerovo State University, 6 Krasnaya St., Kemerovo 650000, Russia, m.klimenkov1993@mail.ru

The article presents the results of a study on the role of the scientific community in the regional socio-economic and political process in the Kemerovo region. The study used the analysis of information provided on the Internet, as well as materials of electronic media. In addition, a semi-structured interview method was used, during which representatives of the regional scientific community were interviewed, taking an active part in the public policy field of the region as experts. The use of these methods made it possible to identify the level of subjectivity of the scientific community in the region and determine the degree of influence that this actor has on the field of public policy in the region. In addition, the author introduces a new concept of "scientific and expert community" to refer to a narrow group within the scientific community, which is constantly involved in expert and analytical activities. In conclusion, conclusions are drawn up regarding the real situation of the scientific community in the field of public policy in the Kemerovo region.

Keywords: scientific expert community, political process, public policy, regional policy.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-360-365>

В настоящее время в политической науке активно развивается направление, связанное с исследованием роли экспертных сообществ в политических процессах. В частности, наиболее активно развивающимся направлением для исследований в данной области является изучение институциональной составляющей участия интеллектуальных групп в политике. Среди исследователей, занимающихся данной тематикой, следует отметить работы А. Ю. Сунгурова¹, Н. Ю. Беляевой², А. А. Балаяна³, Е. В. Казаковой⁴ и др. Однако следует подчеркнуть, что в большинстве исследований под экспертным сообществом подразумевают в основном разнородную массу, состоящую из экспертов, аналитиков и консультантов. Вследствие этого существует пробел в исследовании данного направления, связанный с более глубоким изучением социальной составляющей интеллектуальных групп. По нашему мнению, социальный субстрат всех интеллектуальных групп, в том числе и экспертных, аналитических и консультативных, составляют представители научного сообщества или выходцы из него. По крайней мере, в региональном аспекте данная тенденция прослеживается отчетливо ясно, поскольку в большинстве случаев, особенно в российских регионах, в роли экспертов и аналитиков зачастую выступают представители научного сообщества, т. е. ученые. Поэтому далее, в рамках данной статьи, автором предпринята попытка анализа общественно-политического участия представителей научного сообщества в региональном политическом процессе.

Рассматривая определение понятия «научное сообщество», мы исходим из того, что невозможно свести понятие «научное сообщество» к одной узкой трактовке, т. е. к социальной группе, состоящей преимущественно из работников академической и вузовской сферы, без учета социальных страт и сетей «носителей научного знания». Более уместно говорить о том, что «научное сообщество» – это сложноорганизованная и подвижная социальная система, которая обладает гибкой стратификационной структурой, многочисленные автономные элементы которой образуют особую сеть или даже совокупность сетей, охватывающих многочисленные научные

школы, профессиональные объединения, академические учреждения, аналитические и консалтинговые структуры, экспертные подразделения политических органов.

Обозначим основные признаки отнесения к научному сообществу: 1) специфика деятельности, т. е. ее интеллектуальный характер и ориентация на производство знания; 2) «специфика организации», а именно сетевой характер, изначально внутренняя динамичность и проектная и предметно-целевая ориентация. В конечном итоге можно говорить о существовании внутри научного сообщества множества микросообществ, представляющих собой сеть или ряд взаимно пересекающихся сетей внутри общественной структуры, и осознающего себя в качестве такого социального или политического актора.

Исходя из полученного, для целей настоящего исследования значимым является то, что научное сообщество является сложноорганизованной и подвижной социальной системой, которая обладает гибкой стратификационной структурой, различные элементы которой выстраиваются по сетевому принципу и охватывают многочисленные научные школы, отдельных представителей науки (научную элиту), академические учреждения и экспертно-аналитические структуры.

Вследствие этого становится возможным выделение из большей части научного сообщества определенной части ученых, которые занимают довольно активную гражданскую и политическую позицию и в настоящее время выступают на публичных площадках со своими идеями и мнениями по решению определенных общественно-политических проблем как страны в целом, так и отдельных регионов. В определенном смысле точнее будет обозначить данную группу как «научно-экспертное сообщество».

Автор статьи предлагает трактовать «научно-экспертное сообщество» в двух смыслах. В узком смысле – это объединение экспертов, реализующих инструментальную функцию экспертного знания, состоящую из числа представителей академической науки, обладающих активной гражданской позицией и специальным научным знанием для решения определенной задачи. В широком смысле сообщество представляет собой среду (пространство), в которой генерируются экспертные мнения, идеи, предложения по различным направлениям деятельности, в нашем случае – в сфере политики.

Основной характеристикой отнесения к научно-экспертному сообществу будет являться сочетание четырех признаков: 1) наличие тесной связи с научной деятельностью; 2) наличие научной рациональности как особого способа мышления и решения задач теоретического или прикладного плана; 3) включенность в сети профессиональной коммуникации и наличие связей с научными учреждениями; 4) участие в общественно-политических процессах в качестве ана-

литиков, консультантов или экспертов на постоянной основе.

Исходя из определения термина и признаков научно-экспертного сообщества, далее станет возможным проведение анализа институционального участия данного сообщества в общественно-политическом процессе. Если исходить из институциональной составляющей исследований, посвященных тематике участия интеллектуальных групп в политике, то важно отметить, что в настоящее время общемировой тенденцией для современных демократических государств является практика использования государственными структурами научно-экспертного знания при решении значимых общественно-политических проблем, складывающихся на разных уровнях властной иерархии (национальном, региональном, муниципальном). В развитых демократических государствах, таких как США, Германия, Франция, для взаимодействия между наукой и властью создаются общественно-консультативные советы различной формы и происхождения, а также аналитические структуры по типу think tank. Стоит отметить, что в российской политической литературе экспертно-аналитические структуры, созданные по данному типу, принято обозначать как «фабрики мысли», в рамках которых выстраивается коммуникация между экспертами, аналитиками, сотрудниками администраций различного уровня и общественностью⁵. По сути, данные структуры выступают в качестве медиаторов между акторами поля публичной политики, а именно государством, научным сообществом и гражданским обществом.

Говоря об институтах участия представителей научно-экспертного сообщества в общественно-политических процессах, в первую очередь, следует отметить различного рода экспертно-аналитические структуры, созданные как при органах власти, так и независимые структуры по типу think tank и общественные палаты различного уровня. В России в настоящее время существуют и развиваются все виды и формы экспертно-аналитических структур, в рамках которых происходит взаимодействие между учеными, властью и общественностью. Стоит отметить, что в российской политической науке в настоящее время данное направление активно развивает А. Ю. Сунгуров. При этом подобные институты еще именуют как «институты-медиаторы», которые выполняют посредническую функцию и способствуют реализации взаимодействия через конкретные практики участия⁶.

Однако следует отметить, что в России сложилась определенная специфика во взаимодействии между научно-экспертным сообществом и властью, которая заключается в асимметрии данного взаимодействия. В своей основе научно-экспертный потенциал привлекается органами государственной власти преимущественно на уровне федерального центра. Данный вывод

можно сделать, проведя анализ действующих на территории России экспертно-аналитических структур. В настоящее время по результатам аналитического доклада, подготовленного Экспертным институтом социальных исследований на 2017 г., в России насчитывалось 122 фабрики мысли, из них 4 с мировой известностью⁷. При этом следует отметить, что практически все вышеперечисленные структуры расположены в крупнейших городах, таких как Москва и Санкт-Петербург.

Подобная ситуация позволяет говорить о том, что спрос на экспертный потенциал присутствует лишь на уровне федерального центра, на региональном уровне он будет иметь тенденцию к уменьшению и зависеть от ряда факторов. Первый фактор условно можно обозначить как географический, который будет включать в себя аспект, связанный с удаленностью региона от федерального центра, при этом, как представляется, чем дальше регион от федерального центра, тем спрос на услуги экспертного сообщества будет уменьшаться. Второй фактор зависит от характера сложившегося политического режима в конкретном регионе. Соответственно, спрос на услуги экспертно-аналитического сообщества будет выше при плюралистическом политическом режиме, поскольку наличие определенного уровня политического плюрализма позволило власти быть открытой для рекомендаций и советов извне. При смещении политического режима в сторону авторитаризма власть, как правило, не допускает внешние силы к процессу выработки публичной политики. Третий фактор зависит от уровня развития научной сферы в регионе (наличия вузов, институтов, отделений РАН и т. д.). При этом немаловажным является и развитие политической науки в регионе, что, в свою очередь, будет влиять на наличие самого политологического сообщества, которое способно готовить экспертно-аналитические продукты высокого уровня.

Важно отметить, если данные факторы подкрепляют друг друга, то условия будут способствовать развитию практик участия научно-экспертного сообщества в общественно-политических процессах. Если же нет, то мы имеем ситуацию с низким уровнем спроса на экспертно-аналитический продукт и низкой институционализацией экспертного потенциала.

Обращаясь к вопросу о складывающемся политическом режиме в России, следует отметить, что в целом многие отечественные ученые вполне справедливо отмечают нарастание авторитарных тенденций в российской политике. При этом ряд ученых даже признают складывающийся политический режим в России полностью недемократичным⁸. Действительно, можно согласиться с тезисом о том, что в России в настоящее время происходит радикальное сужение практик электро-демократии по сравнению с 1990-ми гг.

Однако, как показали исследования, проведенные Л. И. Никовской и В. Н. Якимцом⁹,

Н. Ю. Беляевой¹⁰, в российских регионах все же присутствуют, хоть и на минимальном уровне, разнообразные практики участия гражданского общества в политических процессах и существуют разные формы подобного взаимодействия. Наличие пусть и минимального участия представителей общественности и подтолкнуло провести исследование с целью выявления подобного взаимодействия и участия.

Обращаясь к опыту взаимодействия научно-экспертного сообщества с властью в Кемеровской области, следует отметить, что до недавнего времени спрос на участие научно-экспертного сообщества властью был очень слабым или практически отсутствовал. На уровне региональной исполнительной власти доминировала практика, при которой все общественно значимые решения принимались в закрытом режиме без привлечения общественности и экспертных кругов. В силу достаточно длительного периода отсутствия практик привлечения и использования научно-экспертного знания в Кемеровской области научно-экспертное сообщество имеет низкий уровень субъектности и не воспринимается органами региональной исполнительной власти как равноправный актор процесса публичной политики.

В целом, политический режим, который складывался долгие годы в регионе, является скорее авторитарным, чем демократическим. Подтверждает данный факт ежегодно публикуемый рейтинг «демократичности» регионов, проводимый специалистами в области политической регионалистики. В данном рейтинге Кемеровская область всегда занимала далеко не первые строчки, а именно 71–72-е места¹¹.

Ввиду отсутствия понимания в деле привлечения экспертов к решению общественно-политических проблем и достаточно авторитарного политического режима, сложившегося в период с 1997 по 2018 г., в регионе отсутствовали попытки создания независимых научно-экспертных структур.

Однако можно отметить, что в последнее время на территории области стала проявляться и другая тенденция – власть начала интересоваться мнением экспертного сообщества и, более того, содействовать институционализации его деятельности. Имеется в виду недавняя инициатива по созданию Экспертного совета при Губернаторе Кемеровской области, в состав которого вошли 26 представителей научного сообщества региона. Главной задачей создания Экспертного совета, согласно постановлению Губернатора Кемеровской области, стала подготовка предложений по вопросам стратегического и социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года¹².

Создание Экспертного совета действительно является важным шагом на пути выстраивания взаимодействия между научным сообще-

ством и властью, поскольку ранее в области не существовало настолько крупных экспертных площадок при губернаторе. При этом, как представляется, власть действительно осознала важность использования регионального экспертно-научного потенциала региона для решения остро стоящих перед Кузбассом проблем. Проявление инициативы от власти, думается, произошло также в связи с тем, что в регионе длительное время нерешенным оставался ряд достаточно серьезных социальных проблем.

Среди наиболее серьезных вопросов, стоящих перед Кузбассом, необходимо отметить ухудшение экологической обстановки в регионе. Экология катастрофически ухудшается, и ухудшается в основном из-за разработки новых угольных разрезов. Анализируя экологическую обстановку, следует отметить, что если в 2016 г. Кемеровская область была на 30-м месте, то уже по итогам 2018 г. экологи переместили регион на 39-е место¹³.

Еще один сложный вопрос – проблемы в сфере медицины, ведь по-прежнему Кузбасс лидирует по уровню смертности от ВИЧ, при этом ситуация от года к году становится лишь хуже, что справедливо дает право ряду экспертов сравнивать Кемеровскую область с далекой африканской страной Зимбабве¹⁴.

Другим примером развития научно-экспертной деятельности в регионе стало создание независимого экспертно-аналитического Фонда «Сибирская политика»¹⁵. Фонд является некоммерческой организацией, основная специализация которой – проведение актуальных исследований в области социально-экономической и политической жизни региона, регионального развития. Фонд стремится к улучшению качества политики и общественной жизни путем исследований, анализа и прогнозирования в региональном аспекте¹⁶.

География работы Фонда обширна и затрагивает не только Кемеровскую область, а весь Сибирский федеральный округ, поскольку пул экспертов составляют ученые из городов Кемерово, Новосибирска, Томска и Барнаула. Важно подчеркнуть, что создание независимой экспертно-аналитической структуры позволило объединить в рамках одной структуры около 20 экспертов из числа наиболее активной части научного сообщества регионов (политологов, историков и экономистов).

Эксперты Фонда «Сибирская политика» осуществляют самостоятельные научно-исследовательские проекты, в частности, основным реализуемым является проект «Муниципалитет», стартовавший в январе 2017 г. В рамках исследования «Муниципалитет» с 2017 г. ежеквартально составляются рейтинги благополучности развития муниципальных образований в регионах СФО¹⁷. Также пул экспертов Фонда оценивает социально-экономический климат,

общественно-политическую обстановку и благополучие территориальных образований – муниципальных районов и городских округов (на данный момент в 8 из 10 регионов Сибирского федерального округа).

Важно отметить, что составляемый рейтинг муниципалитетов является не просто инструментом прогнозирования, который могут использовать лица, принимающие политические решения, но и политическим инструментом управления, стимулирующим те или иные изменения на региональном и муниципальном уровнях. Это в перспективе позволит говорить о прямом влиянии (воздействии) Фонда «Сибирская политика» на процесс принятия политических решений, о реальных рычагах влияния на лиц, принимающих решения.

Другим примером взаимодействия общественности научного сообщества и власти может служить институт Общественной палаты Кемеровской области (ОП КО)¹⁸. В настоящее время именно в рамках данного института гражданского общества налажено эффективное взаимодействие с органами исполнительной власти региона. Данный вывод подтверждается в ходе проведения серии экспертных интервью с представителями власти и научного сообщества, в ходе которых все респонденты высказали мнение о том, что Общественная палата действительно представляет собой реальную, а не имитационную коммуникативную площадку между представителями общественности и властью.

Без сомнения, в настоящий момент ОП КО является самым влиятельным институтом гражданского общества на территории области. Не случайно каждый следующий срок сопровождается большой конкуренцией по формированию этого органа, и что бы ни говорили представители несистемной оппозиции, сам факт членства и статус участника этого органа дает определенные привилегии. Например, в прямом доступе к руководителям, привлечении повышенного внимания со стороны СМИ, т. е. тем самым человек получает определенное право на фокусирование общественного мнения вокруг тех проблем, которые ему кажутся наиболее значимыми.

Касаясь непосредственно сферы деятельности ОП КО, следует отметить, что привлекаемые эксперты со стороны научного сообщества вносят свой вклад в разработку вышеупомянутой «Стратегии развития региона до 2035 года», а также проводят работу по экспертизе проектов федеральных законов. Помимо данного направления, в рамках взаимодействия с органами исполнительной власти области разработаны и предоставлены рекомендации по восьми приоритетным направлениям развития региона¹⁹.

Говоря о взаимодействии с научно-экспертным сообществом в рамках данного института, следует отметить, что сама председатель ОП КО И. Н. Рондик является инициатором выстраива-

ния взаимодействия. Говоря о сотрудничестве между Общественной палатой Кемеровской области и академическими структурами, стоит отметить, что в настоящее время между ОП и Кемеровским институтом (филиалом) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова заключено соглашение о сотрудничестве, причем данную инициативу проявила администрация вуза. Еще одним стратегическим партнером является опорный вуз региона – Кемеровский государственный университет.

Помимо направления по привлечению ученых к экспертизе конкретных законопроектов, и в самом составе ОП КО шестого созыва из 45 членов 8 являются представителями научного сообщества. В составе Общественной палаты Кемеровской области существует и функционирует Экспертный совет. Согласно «Закону об Общественной палате Кемеровской области», Экспертный совет занимается общественной экспертизой законопроектов. Возглавляет Совет президент Сибирского отделения Академии горных наук, доктор технических наук, профессор кафедры строительства подземных сооружений и шахт КузГТУ, действительный член Академии горных наук РАН Александр Иванович Копытов. Обращаясь к другим членам Экспертного совета, можно выделить среди них две основные группы – руководители или представители общественных организаций, движений, фондов и просто известные люди, которых еще с советского времени именовали термином «общественность». В составе Совета 6 человек из 19 – представители научной среды²⁰.

Подводя итоги, необходимо отметить, что с вступлением в должность нового губернатора С. Е. Цивилева с середины 2018 г. на территории Кемеровской области ситуация стала меняться в лучшую сторону – органы государственной власти начали проявлять инициативу и заинтересованность в привлечении научно-экспертного потенциала региона и, более того, власть стала содействовать институционализации экспертной деятельности. В настоящее время в регионе существуют ряд экспертно-аналитических структур и площадок, в рамках которых научное сообщество может донести свои идеи и предложения до власти. При этом наиболее перспективными направлениями в развитии, на наш взгляд, являются три направления. Во-первых, ученые выстраивают взаимодействие на властных и околовластных экспертных площадках, где наиболее влиятельной и эффективной является Экспертный совет при Губернаторе Кемеровской области. Во-вторых, развитие осуществляется в рамках независимых экспертно-аналитических структур, флагманом которого выступает межрегиональная экспертно-аналитическая структура Фонд «Сибирская политика». Здесь следует отметить, что у данной структуры при продолжении курса на объективную и не ангажированную аналитику действительно существуют шансы

стать одной из самых влиятельных экспертно-аналитических структур в рамках СФО. Третье направление условно можно обозначить как взаимодействие со структурами гражданского общества, в том числе взаимодействие с Общественной палатой Кемеровской области.

Однако по-прежнему научно-экспертное сообщество региона не может являться в полном смысле слова актором поля публичной политики региона и на равных позициях с властью вести диалог по определенным проблемным вопросам региона. В настоящее время роль научно-экспертного сообщества ограничивается статусом агента политики, поскольку само оно не может действовать самостоятельно, а скорее, действует по воле и за счет ресурсов других субъектов политического процесса.

В сложившихся условиях научно-экспертному сообществу, чтобы быть услышанным властью, приходится создавать коалиции с другими субъектами публичной политики (как показало исследование, научное сообщество, исключенное из коммуникации с властными структурами, выстраивает коммуникацию со структурами гражданского общества, например, Фондом «Сибирская политика» или с Общественной палатой Кемеровской области). Более того, научно-экспертное сообщество в некотором роде обречено на создание подобных коалиций, поскольку только в этом случае появится возможность донести свои рекомендации и экспертные заключения до лиц, принимающих решения.

Вследствие этого модель выстраивания взаимодействия между научно-экспертным сообществом и властью можно охарактеризовать как патерналистскую. По-прежнему политические субъекты определяют правила и принципы взаимодействия с научными сообществами, а также формируют спрос на стратегии, программы, прикладные исследовательские проекты и в целом участие научно-экспертного сообщества в консультативной деятельности. Им принадлежит не только право «первого хода», но и право «последнего слова»: вне зависимости от качества и содержания конкретных программ, стратегий, планов, концепций, предложений со стороны научно-экспертного сообщества, именно политические акторы определяют итоговую конфигурацию принимаемых решений. А ведь, как известно, любое взаимодействие развивается успешно лишь тогда, когда инициатива исходит от двух сторон одновременно, когда есть не только предложение, но и спрос.

Примечания

- ¹ См.: Сунгуров А. Ю. Как возникают политические инновации : «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М. : РОССПЭН, 2015.
- ² См.: Беляева Н. Ю. Аналитические сообщества в пу-

- бличной политике : глобальный феномен и российские практики. М. : РОССПЭН, 2013.
- ³ См.: *Балаян А. А.* Фабрики мысли и экспертные сообщества. СПб. : Алетей, 2016.
- ⁴ См.: *Казакова Е. В.* Роль экспертных сообществ России в политической модернизации // *Власть*. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekspertnyh-soobschestv-rossii-v-politicheskoy-modernizatsii> (дата обращения: 31.03.2019).
- ⁵ См.: *Stone D., Denham A.* Think Tank Traditions : Policy Analysis Across Nations ; Policy Research and the Politics of Ideas. Manchester : Manchester University Press, 2004.
- ⁶ См.: *Сунгуров А. Ю.* Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России // *Полис*. 1999. № 6. С. 34–48.
- ⁷ См.: Аналитический доклад, подготовленный Экспертным институтом социальных исследований. URL: <http://eistr.ru/upload/iblock/970/9704a83e430bc06a4857223fdd308040.pdf> (дата обращения: 26.05.2019).
- ⁸ См.: *Гельман В. Я.* Тупик авторитарной модернизации // *Pro et contra*. 2009. Т. 13, № 5–6. С. 51–61.
- ⁹ См.: *Никовская Л. И., Якимец В. Н.* Политика региональных властей в России : типы, субъекты, институты и современные вызовы // *Полис*. 2011. № 1. С. 80–96.
- ¹⁰ См.: *Беляева Н. Ю.* Публичная политика в России : сопротивление среды // *Полис*. 2007. № 1. С. 22–32.
- ¹¹ См.: Социальный атлас российских регионов. URL: <http://www.socpol.ru> (дата обращения: 26.05.2019).
- ¹² См.: Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года. URL: <http://кузбасс-2035.рф> (дата обращения: 01.02.2018).
- ¹³ См.: Национальный экологический рейтинг регионов. URL: <http://www.greenpatrol.ru/ru/novosti/nacionalnyy-ekologicheskij-reyting-regionov-rf-po-itogam-oseni-2018-goda> (дата обращения: 26.05.2019).
- ¹⁴ См.: *Бухтиярова Е.* Ближе к Зимбабве : Кузбасс стал лидером России по смертности от ВИЧ. URL: <https://sibdepo.ru/news/blizhe-k-zimbabve-kuzbass-stal-liderom-rossii-po-smertnosti-ot-vich.html> (дата обращения: 26.05.2019).
- ¹⁵ См.: *Матвеева Е. В., Украинцев И. С.* Критерии и оценка эффективности работы института муниципальной власти в Кемеровской области (по результатам регионального исследования) // *Инновационное развитие муниципальных образований : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. К. И. Галынис. Чита : ЗабГУ, 2017. С. 120–125.*
- ¹⁶ См.: Интервью одного из учредителей Фонда И. С. Украинцева, данное по случаю основания и презентации Фонда. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/exclusives.asp?id=828137> (дата обращения: 26.05.2019).
- ¹⁷ См.: Фонд «Сибирская политика» : [сайт]. URL: <http://sp.expert> (дата обращения: 26.05.2019).
- ¹⁸ См.: *Матвеева Е. В., Митин А. А., Алагоз А. В.* Институт общественного контроля в региональном политическом пространстве : современное состояние и перспективы развития // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. 2018. № 43. С. 191–202. DOI: 10.17223/1998863X/43/18
- ¹⁹ См.: Намечены основные направления деятельности на 2019 год // *Вестник : изд-е Общественной палаты Кемеровской области*. 2018. № 4 (36). С. 3.
- ²⁰ См.: Список членов Экспертного совета ОП КО 2018–2021 гг. URL: <http://opko42.ru/index.php/structure/ekspertnyj-sovet-op-ko> (дата обращения: 26.05.2019).

Образец для цитирования:

Клименков М. А. Научно-экспертное сообщество и власть: опыт взаимодействия в регионе (на примере Кемеровской области) // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 360–365. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-360-365>

Cite this article as:

Klimenkov M. A. Scientific Community and Authority: Experience of Interaction in the Region (On the Example of the Kemerovo Region). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 360–365 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-360-365>